

Философская мысль

Правильная ссылка на статью:

Грибков А.А. Творчество как имплементация представления о целостности мира // Философская мысль. 2024. № 3. DOI: 10.25136/2409-8728.2024.3.70034 EDN: ATWDXF URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70034

Творчество как имплементация представления о целостности мира

Грибков Андрей Армович

ORCID: 0000-0002-9734-105X

доктор технических наук

ведущий научный сотрудник, НПК "Технологический центр"

124498, Россия, г. Москва, Зеленоград, площадь Шокина, 1, строение 7

✉ andarmo@yandex.ru

[Статья из рубрики "Философия познания"](#)

DOI:

10.25136/2409-8728.2024.3.70034

EDN:

ATWDXF

Дата направления статьи в редакцию:

03-03-2024

Аннотация: Статья посвящена исследованию областей реализации творческой деятельности, обоснованию возможности творчества как процесса созидания качественно новых ценностей, механизмов творчества, главным из которых является интуиция. Одним из ключевых вопросов, от ответа на который зависит возможность объяснения творчества, является выбор детерминистического или иррационального представления мира. Если исходить из представления об иррациональности мироздания, то никакого объяснения интуиции нет и не предполагается. Если мир детерминирован, то возможно объяснение механизма интуиции. Согласно этому объяснению в основе интуиции лежит использование изоморфизма, проявляющегося в виде возможности использования для познания принципа подобия. Автор делает аргументированный выбор в пользу детерминистического представления мира, в рамках которого интуиция, а, значит, и творчество, получают адекватное объяснение. В основу методологии исследования в данной статье положено представление о творчестве как процессе, проявляющемся в виде интуиции, посредством которого разумом достигаются области

миропонимания, недоступные рассудку, основанному на репродуктивном мышлении. В результате проведенных исследований автором установлена ключевая роль интуиции в творчестве. Интуиция, в свою очередь, является следствием изоморфизма форм и законов в различных предметных областях, на разных уровнях мироздания. Обобщение использования изоморфизма на практике имеет вид принципа подобия или аналогий. Способность человека к интуиции является результатом его мультисистемной интеграции во множество систем: физический и биологический мир, социальную и культурную среду, систему профессиональных знаний и отношений и т.д. В каждой из этих систем человек черпает шаблоны форм и отношений элементов внутри целого, законы и свойства, а затем транслирует эти шаблоны, законы и свойства между системами. Представление целостности мира является императивом (требованием к форме и содержанию) творчества. С другой стороны, творчество является незаменимым инструментом созидания целостного представления мира. В силу определяющих его внутренних механизмов, все то ценное, что рождает творчество, становится частью целостного мира. Можно констатировать, что в процессе творчества имплементируется (воспроизводится и используется в качестве инструмента) представление о его целостности.

Ключевые слова:

творчество, интуиция, детерминизм, иррационализм, подобие, изоморфизм, мультисистемная интеграция, паттерны, целостность, имплементация

Введение. Одним из наиболее значимых инструментов формирования системы знаний и культуры человечества в целом является творчество – процесс деятельности, в результате которого создаются качественно новые ценности: материальные (техническое творчество), интеллектуальные (в виде новых знаний; научное творчество), духовные (художественное творчество) или общественные (социальное творчество – способность творить ситуацию, устанавливать высокоэффективные отношения, побуждающие к осознанию человеком себя как ценности в глазах другого человека [\[1, с. 279\]](#)).

В основе творчества лежит творческое мышление – вид мышления, характеризующийся созданием субъективно нового продукта и новообразованиями в самой познавательной деятельности по его созданию. Следует отличать творческое мышление от репродуктивного, основанного на использовании исключительно готовых знаний и умений [\[1, с. 66\]](#).

Творческое мышление также может быть определено как решение творческих задач. В научно-технической сфере творческая задача – это такая, «для решения которой до сих пор нет общепринятых правил и положений, определяющих точную программу ее решения» [\[2, с. 39-40\]](#).

Каким образом в процессе творчества удастся создавать что-то качественно новое, такое, чего еще не было, для которого нет готовых рецептов? На данный вопрос, которому посвящена данная статья, возможны всего два варианта ответа, выбор из которых зависит от того, является ли мир рациональным (детерминированным) или иррациональным.

Существуют области миропонимания, недоступные рассудку, определяющему способность к систематизации и использованию существующего знания, т.е.

основанному на репродуктивном мышлении. Указанные области миропонимания достигаются разумом в процессе творчества через интуицию, проявляющуюся в виде озарения [3] и прозрения. В рамках детерминизма предпринимается попытка дать логическое объяснение интуиции, в рамках иррационализма ей придается иррациональное содержание и никакое объяснение не предполагается.

Выбор детерминистического или иррационального представления мира может быть аргументирован в рамках двух методологических подходов.

Первый подход основан на критическом осмыслении иррационализма: «Почему мир может быть непознаваемым научными методами?». В контексте материалистического представления бытия причина непознаваемости может быть только одна – бесконечная качественная сложность мира. Однако бесконечная качественная сложность мира требует его бесконечной количественной сложности в пределах локальной области бытия (локальной, потому что количественная бесконечность бытия (мироздания) выше определенного масштаба может сводиться к «дурной» бесконечности, в которой расширение познаваемой системы не влечет за собой появления новых качеств). Бесконечная количественная сложность в пределах локальной области бытия означает бесконечную делимость материи (континуальность материального бытия). Между тем, исследования автора [4] однозначно показали, что единственным возможным ответом на вопрос об исчисляемости материального бытия является существование предела делимости материи. В других случаях (неделимости или бесконечной делимости материи) движение материи невозможно из-за отсутствия частей бытия, которые могли бы двигаться относительно друг друга.

Конечная качественная (а, значит, и локальная количественная) сложность бытия следует также из существования изоморфизмов – явления подобия форм и законов в различных предметных областях, на разных уровнях организации материи. Более того, существование изоморфизмов показывает, что сложность мира не только не бесконечна, но и является ограниченной, охватываемой сравнительно небольшим набором паттернов (шаблонов форм и отношений объектов) [5] и вторичных законов и свойств, устанавливаемых по результатам обобщения наблюдений реального мира без определения обуславливающих их внутренних механизмов и генезиса [6, 7].

Итак, размышления привели нас к тому, что мир имеет конечную сложность и познаваем. Следовательно, недоступность отдельных областей миропонимания рассудку не является подтверждением иррационализма, а свидетельствует лишь об ограниченности имеющихся знаний в любой исторический период, т.е. историзме знаний. При этом всегда остается возможным более или менее достоверное детерминистическое представление мира, а значит и выявление механизма интуиции.

Второй подход к выбору детерминистического или иррационального представления мира основан на том, что иррационализм не предлагает (и не предполагает) никакого объяснения интуиции. В результате, если в рамках детерминизма интуиции будет найдено адекватное объяснение, то правильным ответом на вопрос о продуктивности творчества будет объяснение в рамках представления о детерминированном мире.

Интуиция, творчество и целостность мира. Интуиция – явление внезапного (в виде озарения), достаточно полного и отчетливого постижения искомого результата при неосознанности и неподконтрольности путей, ведущих к этому решению [8]. Частным случаем озарения является прозрение – внезапное просветление мысли; проникновение

в сущность чего-либо, предвидение.

«Предметы мысли находятся в чувственно постигаемых формах», – писал Аристотель [\[9, т. 1, с. 405\]](#). Согласно Джону Локку «Все идеи приходят от ощущения или рефлексии» [\[10, том 1, с. 154\]](#), «Под рефлексией... я подразумеваю то наблюдение, которому ум подвергает свою деятельность и способы ее проявления, вследствие чего в разуме возникают идеи этой деятельности» [\[10, том 3, с. 155\]](#). Если Аристотель и Локк правы, то это означает, что интуиция тоже должна рождаться из чувственного опыта. Поскольку интуиция выходит за пределы возможностей рассудка, то этот опыт, вероятно, не относится к области проявления интуиции (например, какой-либо области знаний или искусства), а, значит, в основе его применения лежит использование принципа подобия. Дж. Релей писал: «Я часто удивляюсь тому незначительному вниманию, которое уделяется великому принципу «подобия» даже со стороны крупных ученых... Нередко случается, что результаты кропотливых исследований преподносятся как вновь открытые «законы», которые, тем не менее, можно было получить априорно в течение нескольких минут» [\[11\]](#). В зависимости от степени подобия различают: аналогию (схожесть отдельных черт, проявлений объектов познания), гомоморфизм (подобие форм и законов) и изоморфизма (идентичность форм и законов).

Способность обнаруживать и использовать изоморфизм и другие степени подобия – природная способность людей, внешне проявляющаяся в виде интуиции. Происхождение этой способности, которой в большей или меньшей степени обладают все люди, связано с мультисистемной интеграцией [\[12\]](#) человека во множество систем: физический и биологический мир, социальную и культурную среду, систему профессиональных знаний и отношений и т.д. В каждой из этих систем действуют закономерности, которые могут транслироваться в процессе (традуктивного) мышления в другие системы, а также систематизироваться (осознанно или неосознанно) в сознании человека в паттерны и вторичные законы.

Механизм мультисистемной интеграции объединяет в человеческом сознании различные предметные области, сферы деятельности, уровни мироздания, т.е. формирует некоторую, вероятно, неполную и не всегда достоверную, но целостную модель мироздания. Обладание этой моделью дает человеку обобщенное знание об устройстве мира, осмысленное или чувственное понимание, как могут быть связаны объекты и явления в мире, что возможно (потому что имеет какой-то, пусть и отделенный аналог), а что не вписывается в логику мироздания, прослеживаемую в практике познания.

Творчество (научное, техническое, социальное), решающее задачу обобщения и формализации связей объектов познания, безусловно требует широкого применения традукции – умозаключений, в которых посылки и выводы являются суждениями одинаковой степени общности. Важнейшим для познания частным случаем традукции является аналогия, порождаемая изоморфизмом форм и законов мироздания, в свою очередь, являющегося подтверждением возможности целостного его представления. Следовательно, можно констатировать, что в процессе творчества, связанного с познанием мира, имплементируется (воспроизводится и используется в качестве инструмента) представление о его целостности.

Художественное творчество [\[13\]](#) в значительной своей части также посвящено познанию мира. Живопись, ваяние и музыка служат чувственному осмыслению всех составляющих мироздания – от физического мира и мира живой природы до всего спектра человеческих эмоций: любви, сострадания, страсти, умиротворения и др. Литература и

связанные с ней виды художественного творчества (театр, кинематограф и др.) служат описанию и раскрытию механизмов общественных и межличностных отношений.

Роль художественного творчества, однако, не сводится к исключительно познавательной. Художественное творчество способно рождать также новые формы и связи, новые, ранее не существовавшие объекты. Эти объекты могут быть как виртуальными, т.е. существующими лишь в сознании, так и материальными, воплощенными в виде художественных продуктов: картин, скульптур, зданий и т.д. Следует заметить, что способность к созиданию новых, ранее не существовавших объектов, присуща не только художественному творчеству, но и научному, техническому и социальному, однако наиболее выражена она проявляется именно в случае художественного творчества. Поэтому рассмотрим эту способность к созиданию применительно к художественному творчеству.

Генезис и ценность творчества. В контексте практики художественного творчества возникают фундаментальные вопросы, определяющий генезис и ценность творчества: «Существуют ли какие-либо ограничения для результата творчества?», «Имеются ли объективные критерии для определения творческого продукта, обладающего художественной ценностью?».

Объективные ограничения для результатов творчества, вне всякого сомнения, существуют. В частности, эти ограничения могут быть связаны с контекстом творчества: «Ученый при разработке теорий и гипотез не может игнорировать физических законов, философ – закономерностей развития человеческого общества и динамики взаимоотношения его членов, писатель – этических норм поведения людей на данном историческом этапе и особенностей эволюции человечества...» [\[14\]](#).

В более общем виде эти ограничения сводятся к необходимости корреляции результатов творчества с логикой мироздания, находящей свое выражение в паттернах форм и отношений объектов, а также выявляемых на практике законах и свойствах объектов. Эта корреляция обусловлена не какими-то запретами, а связана с невозможностью восприятия человеком иных (отсутствующих в окружающем нас мире) форм, связей и зависимостей – они для человека противоестественны и чужды. Попытки навязать их человеку подобны принудительному кормлению продуктами, содержащими вещества, не усваиваемые человеческим организмом. С другой стороны, встречая в художественном творении отзвуки знакомых нам форм и законов мира (возможно из совсем иных, отдаленных областей знаний), мы ощущаем неосознанное доверие. В этом случае мы видим в результате творчества художественную правду.

Способность человека к фиксации подобия форм, законов, логики организации выходит далеко за пределы доступного в настоящее время аналитического знания. В некоторых случаях, например, в области архитектуры и музыки, мы на чувственном уровне воспринимаем гармоническое соответствие результатов творчества формам и законам мироздания. Иногда математика (вкуче с психологией) способна объяснить эту гармонию, однако нам для ощущения художественной правды (в том числе архитектурных творений и музыкальных произведений) объяснения не требуются.

Второй из поставленных нами вопросов (о степени художественной ценности результата творчества) не менее сложен. С одной стороны, однозначное определение степени художественной ценности результата творчества – задача, очевидно, не имеющая адекватного решения, поскольку существенную роль в решении такой задачи имели бы субъективные предпочтения, альтернативность подходов к определению цели творчества

и другие выбранные критерии оценки. С другой стороны, понятие ценности, в том числе художественной ценности результата творчества, не может рассматриваться в отрыве от его полезности. Полезность, в свою очередь, – это способность удовлетворять какую-либо человеческую потребность. Полезность результата художественного творчества заключается в том, чтобы удовлетворять духовные (интеллектуальные) потребности человека.

Должно ли творчество нести всегда лишь добро и красоту? Необязательно, ведь наша жизнь включает в себя все многообразие мира, в том числе боль, отвращение, разрушение и уродство. Однако, как мы уже констатировали, говоря о существующих ограничениях творчества, все, что мы потребляем, должно быть годным к употреблению, т.е. образовываться по допустимым в мире формам и законам и существовать в пределах логики мироздания. Человеческая культура не содержит в себя явных примеров результатов творчества, рождающего «неформатные», негодные к употреблению творения. И не потому, что они нам отвратительны. Они не отвратительны, они нам неинтересны, они подобны муляжам фруктов, которые могут быть яркими и цветастыми, но несъедобны. Поэтому такие творения, если даже и рождаются, то бесследно исчезают, не привлекая к себе никакого внимания.

Обоснованность приведенной аргументации, однако, не всегда представляется бесспорной, в частности, применительно к фантастическим и мистическим произведениям, а потому требует дополнительных пояснений. К числу активно эксплуатируемых в художественном творчестве (в частности, литературе и кинематографе) идей относятся перемещения во времени, параллельные миры, телепортация, различного рода мистика и т.д. Эти идеи несовместимы с нашей реальностью, но при этом привлекают значительное внимание, принимаются читателями и зрителями. Дело в том, что творческие продукты, использующие эти идеи, интересны вовсе не ими. Эти идеи лишь прием художественного познания мира, раскрывающего реальность через невозможные исходные условия. Как известно, для создания фантастического или мистического произведения необходимо, чтобы вымышленным был всего один или небольшое число исходных условий. Их называют «фантастическое допущение» [\[15\]](#) или «элемент необычайного» [\[16, с. 3-12\]](#). Если вымышленным будет слишком многое, то произведение перестанет быть интересным. Это произойдет потому, что невозможным станет соотнесение вымышленного мира с реальным, а в результате – разрушится эмпатия, необходимая для восприятия искусства.

Итак, художественное творчество, также, как и творчество, связанное исключительно с познанием мира, опирается на представление о целостности мира. Можно констатировать, что любое творчество является имплементацией представления о целостности мира. Из россыпи разрозненных чувственных и аналитических знаний, априорных и апостериорных представлений, формализованных и неосознанных закономерностей создаются творческие продукты. Это созидание происходит по канонам природы и служит углублению целостного понимания мироздания и пополнению его новыми объектами, гармонизированными с существующими.

Имплементация представления о целостности. Мы активно оперируем понятием «целостность», однако однозначного определения этого понятия мы до сих пор не озвучили. Кроме того, для осмысления понятия «целостность» необходимо провести его совместный компаративный анализ с понятиями «единство» и «качество» [\[17\]](#).

Наиболее простое и точное определение понятия «целостность» дается в общей теории систем, где оно является ключевой характеристикой в определении системы: «Система –

комплекс взаимодействующих элементов, образующих некоторую целостность» [\[18, с. 29\]](#). В рамках теории систем целостность системы определяется ее устойчивостью, а также локализацией, т.е. преобладанием (иногда говорят даже о достаточности) в определении ее состояния внутренних процессов по сравнению с внешними.

Объективное понимания понятия целостности достигается при его рассмотрении в контексте холистических представлений. В философии холизма целостность интерпретируется как свойство объекта, состоящего из элементов, объединение которых порождает новое качество. При этом объект обладает целостностью не только в отношении этого нового качества, но и в других своих проявлениях: качественные изменения в общем случае обозначают не появление дополнительных свойств при сохранении всех прочих неизменными, а переход в новое состояние, при котором трансформируются (в большей или меньшей степени) все свойства объекта.

Понятие «единство» относится к тому же свойству познаваемых объектов, что и целостность, однако акцентирует внимание на другой их ипостаси. Целостность – составляющая дуалистической пары «целое – часть» и проявляется при рождении нового качества при объединении элементов в объект (свойства элементов которого далее уже не могут рассматриваться независимо), а единство – часть дуалистической пары «единство (согласованность) – противоречие (несогласованность)» и проявляется при проявлениях взаимной обусловленности элементов, образующих объект (наделенный совокупностью определяющих его качеств). Для большинства случаев практики познания данные понятия взаимозаменяемы.

Понятиям «целостность» и «единство» нередко ошибочно приписывают онтологическое содержание. Между тем, данные понятия могут продуктивно использоваться исключительно в теории познания, а определяющее их понятие «качество» – категория теории познания. Качества, обособленные объекты, наделенные этими качествами, взаимосвязи элементов, составляющих объекты – лишь слагаемые моделей описания бытия, представляющие его обобщенно и упрощенно. Обладает ли бытие целостностью и единством? Безусловно, да. Однако здесь нет предмета для анализа, поскольку все, что мы можем сказать по поводу целостности и единства бытия – это то, что бытие ими обладает. Детали и механизмы их реализации нам неизвестны и никогда не станут известны.

Говоря о целостности, мы употребляем выражение «представление о целостности». Это означает, что целостностью должен обладать не мир, а его модель – представление в системе наших знаний. Действительно, если определять целостность через устойчивость и локализацию (т.е. в терминах общей теории систем), то необходимо констатировать, что устойчивостью должен обладать не мир (он и так устойчив и нам нет необходимости задаваться целью обеспечения его устойчивости), а наше о нем представление – модель. Соответственно, и локализация также должна быть отнесена к модели. Устойчивость и локализация модели обозначают возможность достоверного определения модели в рамках описания, ограниченного (локализованного) конечным числом элементов этой модели, их связей и относящихся к ним законов. Достоверность используемого неполного описания соответствует устойчивости, а ограниченность используемых для этого комплекса параметров – локализации. Указанная ограниченность достаточных средств описания представляет собой свойство комплектности – одно из ключевых требований, которым должна соответствовать любая общая теории систем.

Творчество связано с целостностью мира двояким образом. С одной стороны, творчество

отражает (отображает) целостность мира. Результаты творчества должны соответствовать актуальному мировоззрению [\[19\]](#), вписываться в парадигму сложившихся представлений о мироздании: определенных формах, отношениях, законах, правилах описания и т.д. Средства реализации творчества также заимствуются из окружающего мира. Для творчества используются распространенные в мире формы, отношения и законы. Таким образом представление целостности мира является императивом (требованием к форме и содержанию) творчества. С другой стороны, творчество является незаменимым инструментом созидания целостного представления мира. В силу определяющих его внутренних механизмов, все то ценное, что рождает творчество, становится частью целостного мира. Это могут быть новые знания, вписывающиеся в парадигму существующих представлений или обуславливающих формирование новой парадигмы, обобщающей или корректирующей прежние. Или это могут быть продукты творчества – новые объекты, пополняющие мироздание, но соответствующие его формам и законам.

Выводы. Изложенные в статье размышления можно обобщить в виде следующих выводов:

1. Творчество является одним из наиболее значимых инструментов формирования системы знаний и культуры человечества в целом.
2. Существуют области миропонимания, недоступные рассудку. Достижение этих областей возможно в процессе творчества за счет использования разумом интуиции.
3. Если исходить из представления об иррациональности мироздания, то никакого объяснения интуиции нет и не предполагается. Если мир детерминирован, то возможно объяснение механизма интуиции. Согласно этому объяснению в основе интуиции лежит использование изоморфизма, проявляющегося в виде возможности использования для познания принципа подобия.
4. Способность обнаруживать и использовать изоморфизм и другие степени подобия – природная способность людей, обусловленная мультисистемной интеграцией человека во множество систем: физический и биологический мир, социальную и культурную среду, систему профессиональных знаний и отношений и т.д. В каждой из этих систем человек черпает шаблоны форм и отношений элементов внутри целого, законы и свойства, а затем транслирует эти шаблоны, законы и свойства между системами.
5. В процессе творчества решаются две задачи: обобщение и формализация связей объектов познания, а также формирование новых объектов. Новые объекты, создаваемые в процессе творчества, должны вписываться в мироздание – использовать существующие паттерны форм и отношений объектов, а также законы и свойства, характеризующие их поведение.
6. Представление целостности мира является императивом (требованием к форме и содержанию) творчества. С другой стороны, творчество является незаменимым инструментом созидания целостного представления мира.

Библиография

1. Педагогический словарь: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / под ред. В.И. Загвязинского, А.Ф. Закировой. М.: Издательский центр «Академия», 2008. 352 с.
2. Рапацевич Е.С. Словарь-справочник по научно-техническому творчеству. Мн.: ООО «Энтоним», 1995. 384 с.

3. Мелик-Пашаев А.А. Опыт «озарения» в жизни детей и взрослых // Смыслообразование и его контексты: жизнь, структура, культура, опыт, 2022, №1. С. 32-38.
4. Грибков А.А. Исчисляемость материального бытия: дискретность, континуальность или неделимость? // Общество: философия, история, культура, 2023, №9. С. 14-19.
5. Грибков А.А. Паттерны и примитивы эмпирико-метафизической общей теории систем // Общество: философия, история, культура, 2023, №5. С. 15-22.
6. Грибков А.А. Определение вторичных законов и свойств объектов в общей теории систем. Часть 1. Методологический подход на основе классификации объектов // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке, 2023, том 12, №5-6А. С. 17-30.
7. Грибков А.А. Определение вторичных законов и свойств объектов в общей теории систем. Часть 2. Методологический подход на основе классификации паттернов // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке, 2023, том 12, №9А. С. 5-15.
8. Хачатрян А.А. Интуиция как феномен познания // Ученые записки КГАВМ им. Н.Э. Баумана, 2016, №3. С. 86-90.
9. Аристотель. Сочинения в четырех томах. М.: «Мысль», 1976-1983.
10. Локк Дж. Сочинения в трех томах. М.: «Мысль», 1985.
11. Rayleigh. The Principle of Similitude // Nature (1915), No. 2368, Vol. 95, p. 66-67.
12. Грибков А.А., Зеленский А.А. Общая теория систем и креативный искусственный интеллект // Философия и культура, 2023, №11. С. 32-44.
13. Шахно Н.В. Концептуализация понятия художественного творчества // Ярославский педагогический вестник, 2013, №2. С. 224-228.
14. Мулюкин О.П. "Правильные ограничения" стимулируют творческое мышление автора произведений и привлекают к ним внимание читателей // Современное общество и власть, 2018, № 2(16). С. 40-42.
15. Генри Лайон Олди (Дмитрий Громов и Олег Ладыженский). Что такое фантастика? Фантастическое допущение / Мир фантастики, 21.01.2016. URL: <https://www.mirf.ru/book/chto-takoe-fantasticheskoe-dopuschenie/>
16. Стругацкий Б.Н. Что такое фантастика? / День свершений. Л.: Советский писатель, 1988.
17. Мякинников С.П. Сравнительный анализ понятий "целое" и "единое": современные интерпретации // Экономические и гуманитарные исследования регионов, 2019, №4. С. 107-117.
18. Берталанфи Л. фон. Общая теория систем – критический обзор / Исследования по общей теории систем. Сборник переводов. Общая редакция и вступительная статья В. И. Садовского и Э. Г. Юдина. М.: «Прогресс», 1969. С. 23-82.
19. Солонин Ю.Н. Учение о целостности в перспективе новой методологической парадигмы // Философские науки, 2013, №10. С. 7-22.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемая статья посвящена анализу феномена творчества, предпринятому автором на основании убеждения в рациональном устройстве мироздания. Автор стремится

обосновать точку зрения, согласно которой творчество и лежащая в его основе интуиция базируются на способности «схватывать» общие характеристики объектов или их систем, которые, в свою очередь, могут обладать различной «глубиной», в разной мере выражать сущность вещей, в связи с чем подобные «озарения» могут оказываться как внешними, поверхностными, так и получать фундаментальное значение для науки или искусства. Предметное содержание статьи и форма представления автором своих взглядов позволяют надеяться на то, что многие читатели с интересом ознакомятся с ней. Однако до публикации автор мог бы внести некоторые исправления в текст (его объём составляет 0,5 а.л., что позволяет вносить дополнения), чтобы преодолеть некоторые погрешности, снижающие общий достаточно высокий уровень статьи, определяемый тем, что в ней просматривается определённый, кратко представленный выше, замысел. Прежде всего, хотелось бы порекомендовать автору вернуться к вопросу об использовании в названии термина «имплементация», который, думается, в этом контексте выглядит всё же не вполне естественно. Далее, в тексте много тривиальных формулировок, которые можно снять без ущерба для содержания, например: «Творческое мышление также может быть определено как решение творческих задач». По-видимому, наличие подобных фрагментов связано с тем, что большая часть использованной автором литературы носит популярный характер, фундаментальные исследования по затрагиваемой проблематике ни в самом тексте, ни в списке литературы практически не представлены. Кроме того, многие положения выглядят сомнительно, а их безапелляционное навязывание читателю производит впечатление необоснованной самонадеянности автора поспешно ответить на вопросы, над которыми «безуспешно» бились поколения мыслителей, например: «размышления привели нас к тому, что мир имеет конечную сложность и познаваем». Разве кем-то уже представлены бесспорные доказательства этого положения? А одна из формулировок выводов статьи звучит так: «Если исходить из представления об иррациональности мироздания, то никакого объяснения интуиции нет и не предполагается». Вспомним, что множество мыслителей придерживались как раз противоположной точки зрения. Трудно понять, что убедило автора в его способности мгновенно решать «мировые проблемы». Ещё хуже то, что подобные суждения (в том числе, и приведённое) автор кладёт в основу последующих рассуждений, вследствие чего и вся «дедуктивная цепочка» производит уже сомнительное впечатление. Далее, непонятно, зачем автор приводит свидетельства Аристотеля и Локка, никакого отношения к избранной теме они не имеют. Встречаются в тексте и высказывания, которые производят впечатление фактической ошибочности или, как минимум, неполноты, например, аналогию автор определяет как «схожесть отдельных черт, проявлений объектов познания». Ну, во-первых, аналогия не просто фиксирует «схожесть» черт, а осуществляет их перенос с одних объектов на другие, а, во-вторых, например, у «анalogии отношений» совсем другая природа (которая, кстати, носит и куда более «творческий» характер). И всё же несмотря на высказанные замечания следует констатировать, что в статье представлено определённое содержание, автор стремится обосновать собственную позицию, отдельные положения производят впечатление результата тщательного продумывания научных и философских проблем. На основании сказанного представляется правильным рекомендовать статью к публикации, какие-то недостатки могут быть исправлены в рабочем порядке, а другие автор смог бы учесть в последующих работах.